— Эмия-кун компенсировал свои недостатки реальной работой. Даже когда у него ничего не получалось, он обращался к другим только после того, как ему говорили, сколько раз он заставлял себя преодолевать пределы своих возможностей!

Подавив слезы при воспоминании, брюнетка невольно вспомнила, как она вела себя с Синдзи в прошлом. При этом ухмылка расширилась, и природная уверенность, свойственная роду Тосака, переполнила ее речевые манеры.

— Пока я не увижу, что ты сам делаешь то же самое, я никогда не признаю тебя. Неважно, через что ты собираешься меня провести.

— Так что, отвечая на ваш вопрос, я ничего не чувствую. А почему я должна что-то чувствовать? Я просто очередная жертва одной из истерик Мато Синдзи, - ответила она.

— Посвящать свои эмоции чему-то подобному - это ниже моего достоинства.

Синдзи, как и подобает его натуре, отчаянно надеялся, что высокомерие Тосаки наконец-то рухнет под давлением реальности. До этого момента все признаки указывали именно на это: ей не на кого было положиться, у нее не было никаких уловок в рукавах и никакой надежды на спасение.

Очередной упрек от Тосаки Рин он не был готов вынести. В то же время он больше не считал нужным терпеть это.

К сожалению для Рина, его последнее убеждение оказалось верным.

Мато Синдзи больше не хотел принимать на веру ни ее, ни чьи-либо другие легкомысленные высказывания.

***

Вместо того чтобы взорваться бессвязной яростью на ответ Тосаки, Синдзи успокоил себя. Медленно, но верно, расстроенное выражение лица, которое он носил во время ее издевательств, превратилось в легкомысленное согласие. Откинув голубые локоны, обрамлявшие его лоб, он ответил со всем дружелюбием, присущим гораздо более "хорошему" человеку.

— Ты стоишь на волоске от гибели и все равно умудряешься болтать, не задумываясь о последствиях..., - с усмешкой прокомментировал он.

— Хех, из тебя выйдет очень восторженная сучка, Тосака. Тогда мы, посмотрим насколько важна для тебя моя трудовая этика!

Вслед за этим Синдзи поднял незанятую правую руку и указательным пальцем указал на миниатюрную блондинку, стоявшую за Тосакой.

— Сейбер, на ноги! - рявкнул он.

С момента подчинения и отключения магического оружия Сейбер не произнесла ни одного слова. Ей хотелось действовать вопреки просьбам Синдзи, но сила, которой он обладал, делала это безрассудным. К тому же, пока Тосака оставался в опасности, открыто выступить против него было невозможно.

"Широ использовал свое последнее командное заклинание, чтобы гарантировать, что я обеспечу безопасность Рин. Даже если бы я захотела отказать ему в его предсмертном

желании, магия, связывающая меня, позаботилась бы о моем участии", - внутренне повторила блондинка.

"Единственное, что я могу сейчас сделать - это постараться; ради Рин и ради Широ".

Сглотнув очередную толику угасающей гордости, Сэйбер поднялась из положения на коленях и предстала перед Синдзи в бледной наготе. Грудь, изящно покачивающаяся, была возвращена в положение жесткой "упругости", навязанной ей позвоночником, а безволосые просторы средней части тела и женского достоинства вновь были предложены для полного визуального осмотра.

Поскольку от нее требовалось только стоять, то, закончив разворачивать тело, она не сдвинулась с места ни на йоту.

Она просто закрыла глаза и стала ждать.

При виде миниатюрных достоинств героического духа из горла Синдзи вырвался очередной смешок.

— Аххх, так вот как это выглядит? Галантная Сейбер проглотила свою гордость королевы и выставила себя на аукцион как обычную шлюху?

— Если бы только Эмия был жив, чтобы увидеть это!

В последующие мгновения Синдзи проводил дюжины вопиющих осмотров ее тела глазами. За это время в его промежности появилась выпуклость, которая с каждой секундой увеличивалась на размер или около того. Когда фаллос, ответственный за эту выпуклость, стал достаточно большим, чтобы причинять своему владельцу дискомфорт, в голове Синдзи возникла идея.

Я знаю!

Сразу после этого в его левой руке появился фолиант, который помогал ему использовать магию во время войны за Святой Грааль.

— Глядя на это тело, я задумался о том, как бы мне использовать тебя в качестве сучки, которой ты являешься, но ничего действительно практичного в голову не приходило, пока я не вспомнил тот небольшой разговор, который состоялся между тобой и Широ перед его смертью…, - пояснил он.

Вслед за поднятием правой руки его развратная гримаса лица срослась с его и без того отталкивающими чертами лица.

— Все вы, герои, связаны командными заклинаниями. Широ использовал свое последнее на тебе, но в отличие от него, я могу сделать их столько, сколько захочу!

В этот момент на правой руке Синдзи от запястья до локтя появилась замысловатая красная татуировка. Несмотря на то, что татуировка была скрыта рукавом пиджака, ее ярко-малиновый цвет делал ее появление очевидным как для Сэйбер, так и для Тосаки.

Как только татуировка появилась, Синдзи позаботился о том, чтобы она исчезла.

— Слуга Сейбер!

— С помощью этого заклинания я приказываю тебе исполнить все желания, которые порождает мой разум! - приказал он.

— Ты должна делать это не как королева Артория, а как преданная, ласковая шлюха!

После того, как он изложил суть своего приказа, заклинание, впечатавшееся в его руку, исчезло.

Сразу же после этого стоическая неподвижность Сэйбер была разрушена сокращением всех мышц ее тела. Эти сокращения были вызваны самими собой; у нее не было другого способа противостоять магии, которую Синдзи применил к ее существованию.

Ее усилия, хотя и достойные восхищения, сводились лишь к отсрочке неизбежного. Когда силы нижней части тела были исчерпаны самоограничением, она рухнула на каменный пол под собой.

Еще полминуты - это все, что она могла выдержать.

Внезапно Сейбер поднялась на колени и начала ползти к Синдзи.

— П-пожалуйста..., - вырвался из ее уст страдальческий стон.

Как и предписывало командное заклинание, Сейбер могла сопротивляться его силе лишь до поры до времени.

— Если хотите, позвольте мне продемонстрировать, что именно значит для меня ваше удовольствие...

http://tl.rulate.ru/book/3642/90402